

Вырезка из газеты

БИРОБИДЖАНСКАЯ
ЗВЕЗДА

г. Биробиджан

30 АПР 1983

НАШ КАЛЕНДАРЬ

ВЕЛИКИЙ ЧЕШСКИЙ САТИРИК

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЯРОСЛАВА ГАШЕКА

Предваряя свой, теперь уже всемирно известный роман, Ярослав Гашек писал: «Я искренне люблю bravого солдата Швейку и, представляя вниманию читателей его похождения во время мировой войны, уверен, что все будут симпатизировать этому непризнанному герою. Он не поджиг храма богини в Эфесе, как это сделал глупец Герострат, для того чтобы попасть в газеты и школьные хрестоматии.

И этого вполне достаточно».

Рядовой Йозеф Швейк стал одним из наиболее популярных героев первой мировой войны и мировой литературы. Младший брат испанского крестьянина Санчо Пансы и угрозына прекрасной Фландрии Тила Уленшпиглера, озорного кауфера Фигаро и диккенсовского Уэллера, предтеча нашего российского Васи Теркина, чешский солдат Швейк занял достойное место в ряду вечных образов мировой литературы.

Он появился на свет в мае 1911 года. Это случилось так. Ярослав Гашек, чье имя под газетной публикацией было напечатано впервые в январе 1901 года в газете «Народные листы», вернувшись поздно вечером домой, сел к столу и написал заголовок рассказа: «Идиот в воинской части», но тут же заснул с пером в руке. Проснувшись на завтра, он сказал: «Вчера у меня была какая-то блестящая идея. Только вот ничего не помню. Найдя наконец листок с заглавием, проанализировал: «Да, так оно и было, но как это было?» — и принялся писать.

А через несколько дней в журнале «Карикатуры» был опубликован первый рассказ, героем которого стал Йозеф Швейк — «Поход Швейка против Итальян».

Цикл рассказов о brave солдате открыл дорогу автору к книжным издателям. Всю свою дальнейшую жизнь Ярослав Гашек не расставался со Швейком. Роман, который сегодня мы по праву считаем в золотом фонде мировой литературы, увидел свет в виде томика двух выпусков в тридцать две странички, которые еженедельно выходили до конца жизни автора и продавались на всех перекрестках Праги по две кроны за штуку.

Нет нужды пересказывать сюжетные ходы и фабульные коллизии романа. Снабженный прекрасными иллюстрациями друга и соратника Гашека Йозефа Лады, он переведен на все основные языки народов земли.

Это по сути был первый антивоенный роман XX столетия. Автор вместе со своим героем смеется над напыщенным духом австро-венгерской империи. Гашек-сатирик напоял разит чи-

нуш и перковнинов, военничку и псевдопатриотизм. В Швейке ярко воплощено желание масс мириться с «бездушным империализмом». Вот почему он — чех от макушки до пят — в эпоху войн и революций стал интернациональным.

Наиболее точно и емко социальную сущность Швейка раскрыл Юлиус Фучик. «Швейк», — писал он, — это типическое изображение простого чешского человека, который не пропал через просвещающую школу фабрики, но у которого «в крови» сознание, что «все гнило в Датском королевстве» и что «долго так продолжаться не может». Швейковщина — это прежде всего личная самооборона против безумия империализма, но вскоре эта оборона превращается в наступление... Эволюция Швейка, наминающая эволюцию Гашека, подводит его вплотную к полной политической сознательности».

Прервав цитату, чтобы разобраться в том, что коммунист Фучик называет «эволюцией Гашека». Для этого обратимся к недолгой, но богатой событиями жизни писателя.

Родился Ярослав 30 апреля 1883 года в семье учителя. Осиротев в тринадцать лет, начинает трудовую жизнь. Он прислуживал в костеле, был «мальчиком» на побегушках в москательной лавочке. В 1899 году Гашек поступил в коммерческое училище. Здесь изучил русский язык, чтобы читать в подлиннике Пушкина, Гоголя, Чехова. Но особенно близок был молодому Гашеку Максим Горький.

Много путешествовал, а попросту говоря, бродяжничая по Австро-Венгрии, Германии, Швейцарии, будущий автор «Швейка», жадно, как губка, впитывает в себя впечатления. Память его накапливает великое множество встреч — случайных и неслучайных. Он встречает своих героев в сельской корчме и на развилке дорог,

в городских парках и за деревенской околицей. Все это, переплавленное в тигле недюжинного таланта молодого сатирика, позднее станет чистым золотом литературы.

В годы, когда Гашек искал выхода к читателю, в Чехии нарастала волна социального и национального протеста. В стране широкое распространение получил анархизм. Некоторое время Ярослав сотрудничает в анархистских изданиях. Столь же скорым было его разочарование и в существовавших тогда литературных течениях. Примкнув в начале своей писательской деятельности к группе «Сирена», члены которой исповедовали и проповедовали эстетство и декаданс, Гашек быстро понял, что ему с ними не по пути.

В предвоенные годы он выступает в газетах как рассказчик-фельетонист. Постоянной его мишенью были эгоизм, лицемерие, сословная ограниченность правящих классов. Талантом и политической борьбе для Гашека стала война и годы пребывания в русском плену. Именно они вызвали реальный перелом в его жизни и творчестве.

Попав в плен, он весной 1916 года вступает в Чехословацкий легион и агитирует своих соотечественников выступить с оружием в руках против империи Габсбургов. Здесь, в России, он пишет повесть «Бравый солдат Швейк в плену».

Очень скоро Гашек понимает, что свободу и подлинную независимость его родины могут принести только социалистическая революция и диктатура пролетариата. Он порывает с чехословацким легионом и весной 1918 года приезжает в Москву, где встречается с Я. М. Свердловым, слушает на заседании Московского Совета выступление В. И. Ленина.

С октября 1918 года — Гашек на ответственной партийной работе в политотделе 5-й армии Восточного фронта. Самара, Бугульма, Иркутск — вот этапы его пути по дорогам гражданской войны.

В это время на родине Ярослава назревают события. Спорохи революционного пожара приближаются к буржуазной Чехословакии. И Гашек в 1920 году возвращается в Прагу. Но к этому времени пролетариат уже потерпел поражение. Надежды на пролетарскую революцию в Чехословакии не оправдались. Буржуазная Чехия не признает писателя.

Истинную политическую позицию Гашека раскрыли его фельетоны и юморески, появившиеся в 1921 году на страницах «Руде право» — газеты чешских коммунистов. В то время, когда бур-

жуа ожидали от Гашека новых походов Швейка у «красных», за которые уже заплатили аванс, он начинает печатать другого «Швейка». Того самого, которого знают и любят сегодня во всем мире.

«Похождения brave солдата Швейка» — острейшая политическая сатира, освещенная задорной усмешкой. Великий мистификатор, Гашек и на сей раз обманул ожидания власти имущих. Его роман стал оглушительной пощечиной не только империи Габсбургов, но и буржуазно-демократической республике.

Не зря же одновременно с триумфальным шествием романа по свету началась ожесточенная война со «Швейком». В буржуазной Чехословакии и Венгрии он был изъят из школьных и армейских библиотек. Немецкие фашисты жгли его на кострах. Даже в послевоенных изданиях в ФРГ роман подвергался значительным купюрам.

А это значит, что «этот тихий, скромный человек в поношенной одежде — тот самый brave солдат Швейк, отважный герой, имя которого еще во времена Австро-Венгрии не сходило с уст всех граждан чешского королевства и слава которого не померкнет и в республике», и сегодня в боевом строю, на переднем крае борьбы за истинную демократию.

Такова эволюция «смешного» романа, такова эволюция веселого пересмешишки, навсегда пражских кабачков, любителя остроумных мистификаций писателя Ярослава Гашека.

А теперь вернемся к прерванной цитате. Говоря об эволюции Швейка — Гашека, которая «...подводит его вплотную к полной политической сознательности», — Юлиус Фучик пишет: «...прямо чувствуешь, как в определенный момент он проникается серьезностью: не перестанет балагурить, но при этом, когда дело примет соответствующий оборот, будет серьезно и основательно сражаться».

Слова эти оказались пророческими. Так же «серьезно и основательно», как сражался его создатель Ярослав Гашек на полях гражданской войны в России, сражается сегодня его бессмертный роман.

Чех Швейк говорит сегодня на словацком, русском, украинском, болгарском, польском, немецком, английском, французском, китайском, японском, идиш, иврите и еще двадцати языках народов мира. В том числе и на эсперанто. Говорит о нелепости войн, о том, что люди нашей планеты должны жить в мире.

В. СОЛОМАТОВ.